Чжаоэр взяла матерчатое полотенце, вернулась к Кангянь и развернула полотенце на голове.

Ее волосы были темными и густыми, а талия-длинной. Она стянула волосы на затылке и села на край канга, слегка наклонив голову, позволив своим длинным волосам свисать вниз, и расчесала их расческой.

Девушка была одета в сиреневое платье в цветочек и широкие брюки с фиолетовым соусом. Ей пришлось выпрямить талию и наклонить шею, чтобы мокрые волосы не намочили одежду. Все это подсознательные движения, отражающиеся в глазах Сюэ Тиньяна, но заставляющие его необъяснимо биться сердце, возникает ощущение кровеносных сосудов.

Без него, из-за этой позы, фигура девушки хорошо видна. С высокой грудью и бедрами и тонкой талией Сюэ Тинянь видел подобную сцену, очень странное ощущение тепла, поднимающегося в его теле.

Но в то же время, но не более того, в его сознании возникла картина, это было время ночи в пещере двух мужчин.

Во сне она ему тогда не нравилась, но он думал, что жениться на ней-само собой разумеющееся.

Это глубоко укоренившаяся мысль, она должна быть его женой.

Именно эта потенциально глубокая эмоция была скрыта за его неловкостью и невежеством. Особенно после того, как он пошел учиться в школу, сообщил своим одноклассникам, что у него в стране есть дочь-невестка, что также вызвало много насмешек.

Но на самом деле, она нравилась ему глубоко в сердце, поэтому он бросил ее ночью в Дунфан.

Изначально он был невежественен, она первая сломала дыню, он тоже причинил ей боль. Но ему все равно хотелось причинить боль, она плакала со слезами и насморком. Это был первый раз, когда она была так слаба перед самой собой, и с тех пор он влюбился в этот способ издевательства над ней.

В то время он оставался в школе и вернулся только один раз 10-го числа. Каждый раз, когда она возвращалась, она боялась спрятаться. Но он должен был следовать за ним и позволять ему делать все, что он захочет. Ему это явно нравилось, но он делал вид, что ему это не нравится.

Я хотела прийти в это время, в то время он был действительно хорош.

Подумав об этих беспорядках, он вдруг сказал: "Я вытру их для тебя".

Чжаоэр удивленно покосился на него и подсознательно отказался: "Я все равно не могу, я приду сам". Исправившись в эти дни, она постепенно научилась не использовать свою сестру в качестве претензии.

Ее слова еще не упали, Сюэ Тинянь уже взяла полотенце и потянула ее, чтобы отпустить, Чжао Эр мог только замереть там, позволить ему вытереться.

Серьезно, у Сюэ Тинянь все еще короткий инсульт, поэтому он может только сесть на колени и вытереть ее волосы. Эти двое были так близко, что Чжао Эр не заметил этого, но Сюэ Тинянь почувствовал, что его кровь была бурной.

Волосы Чжаоэра очень темные, густые и гладкие, как хороший атлас. Он был неуклюж, и Фанг несколько раз начал причинять ей боль. Он не замедлил шаг, пока не услышал, как она бессознательно вздохнула.

Чувствуя себя достаточно тяжело для него, Чжао Эр почувствовал себя немного расстроенным. Он продолжал вытягивать руки: "Если я не лягу здесь?"

Разговаривая ртом, она попробовала это сделать, и ему было удобнее лежать на кане, и ни один из них не устал. Чего она не знала, так это того, что ее поза сзади была еще более знойной, особенно для неоперившегося подростка.

Сюэ Тинянь сожалел, что ему следует заняться этим вопросом. Он чувствовал, что это было своего рода пыткой. Ему нужно было успокоиться, чтобы не смотреть на это.

"Если нет, ты бы все равно сел?" Он спросил.

Но не получил от нее ответа.

Подойдя к нему, она поняла, что спит.

Девушка казалась усталой и крепко спала. Она лежала ничком поверх длинных одеял, ее густые длинные волосы были распущены за спиной до талии. Поскольку одеяло закрывало ее лицо, она слегка скривила лицо, но ее розовые губы скривились.

У Чжаоэр, которая только что приняла душ, на лице все еще был водяной пар, а ее полные и нежные щеки на первый взгляд были молодыми и нежными. Розовые губы несли в себе что-то вроде водяного света, который привлекал людей, чтобы выбрать.

В его сердце что-то шумело, и люди бессознательно опирались на это. Щеки этих двоих становились все ближе и ближе, так что он мог различить сладкий запах.

Внезапно она пошевелилась, и он быстро попятился, притворяясь никем, и пробормотал себе под нос, как заснуть, но на самом деле нервно наблюдал за ее реакцией.

К счастью, она немного пошевелилась, и не было никаких признаков пробуждения, так что он расслабился.

Но импульс в его сердце исчез. Он несколько раз взглянул на нее, потянулся к кровати с тонким постельным бельем и накрыл ее тканевым полотенцем, чтобы продолжить вытирать ее мокрые волосы.

Деревня Юцин изначально была деревней, построенной группой жертв, бежавших во время войны во времена бывшей династии.

Сначала он не назывался Юй Цинцунь, но назывался Чжэн Цзячжуан. Чжуанцзы все звали Чжэн, но людей было немного, всего десять семей. Позже прошло много лет, и в один год произошла катастрофа. Правительство устроило так, чтобы здесь поселилась группа людей, спасшихся от катастрофы. Эти люди-предки семьи Сюэ.

Есть не так много людей с фамилией Чжэн, и есть много людей с фамилией Сюэ. Поначалу доминировали люди с фамилией Чжэн.

Династия Дачан внедрила систему Ли-Лао, в которой 100 домохозяйств составляли одну милю, с длинной броней, также известной как Личжэн. Также создали несколько человек, также известных как деревенские старики.

В пределах юрисдикции деревни Юцин все в деревне, такие как разрешение гражданских споров, арбитражное разбирательство правильных и неправильных дел, руководство народными обычаями, убеждение фермеров и множества людей, предоставление услуг и т.д., А также сбор налогов, военная служба Ли Чжэн и старейшины деревни были сопредседателями.

Права Ли Лао довольно велики, и он может быть Ли Лао, но он благороден и респектабелен.

На самом деле, такого рода система эквивалентна управлению людьми в одном месте.

В наши дни говорят, что так называемая имперская власть не распространяется на округ, но все единственные кланы в округе автономны, и автономия опирается на этику, а этика создает оруженосцев.

На протяжении многих лет фамилии Сюэ и Чжэн кажутся гармоничными, и они всегда были в конфликте. То, за что они борются, - это право говорить в деревне. Хотя это было потому, что раньше в семье Сюэ был талант, семья Сюэ изменила свой предыдущий упадок, и в семье было несколько жителей деревни, но положение Ли Чжэна всегда было в руках семьи по фамилии Чжэн.

Теперь в деревне Юцин есть один житель деревни Личжэн и четыре деревенских старейшины. Трех из четырех деревенских старейшин зовут Сюэ, что означает от двух до трех. Однако, поскольку в этой области есть Чжэн Личжэн, он все еще не доминирует.

Патриарх Сюэ уверен, что если он проявит еще один талант в клане, он определенно сокрушит семью Чжэн, поэтому, когда он услышал, что в деревне в эти два дня ходили слухи, это немедленно взорвалось.

Дедушка Сюэ все еще был в поле, и его вызвали к главе клана Сюэ.

Увидев лицо патриарха Сюэ таким же черным, как дно горшка, дедушка Сюэ все еще испытывал проблемы с головой и монахом: "Брат Хайцзы, что это?" С точки зрения старшинства патриарх Сюэ считается двоюродным братом дедушки Сюэ.

"Ты спросил меня, как? Вы не знаете, что в последнее время циркулировало снаружи?"

Дедушка Сюэ действительно не знал.

Увидев это, патриарх Сюэ рассказал свою историю с черным лицом.

Я не знал, когда это началось, и слухи о семье Сюэ распространились снаружи.

В источнике кто-то видел Сюэ Гоузи, единственного сына второй комнаты Сюэ, плачущего перед могилой Сюэ Лао Эра.

Конкретное содержание плача не подлежит проверке. Возможно, что полуторагодовалый ребенок говорит неправду таким образом, и этого достаточно, чтобы доказать, что с ребенком, должно быть, плохо обращались дома. Позже кто-то, кто знал правду, раскрыл его тон, и все знали, что босс семьи Сюэ планировал отправить своего сына учиться в город, но он оставил только своего племянника.

Как умер второй сын семьи Сюэ в тот год, мало кто в деревне не знал. Когда Сюэ Цинсун умирал, в деревне было много людей. Естественно, он взял Сюэ Циншаня за руку и заставил его пообещать хорошо относиться к своему сыну.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1604604